

Н ЕПАЛЬСКИЙ поэт Бхуши Шерчан — удивительный человек. В свои 38 лет он по-стариковски мудр и вместе с тем обладает юношеской непосредственностью. Вероятно, поэтому в его стихах эмоциональность восприятия сочетается с трезвым анализом, а истинно детская радость открытия мира отягощена усталостью познавшего жизненные трудности зрелого человека. Но, пожалуй, самое удивительное в том, что Бхуши равно почитают и патриархи современной непальской поэзии, и его сверстники, и поэтическая молодежь самых различных направлений.

В чем же секрет популярности Бхуши? Он, несомненно, в подлинной народности творчества поэта, точнее, в тех ее аспектах, которые приобретают ныне особую актуальность в литературах развивающихся стран Востока. Это, во-первых, реализуемое в творчестве понимание народных нужд, потребностей сегодняшнего дня страны и, во-вторых, стремление найти общий язык со своими соотечественниками, быть понятным и близким своему народу идеей, поэтическим языком и формой.

Быть одновременно и народным и новым поэтом по плечу немногим. Бхуши это удается. Удается благодаря огромному заряду патриотизма и гражданственности, который он пронес через многие испытания, и, конечно же, благодаря поэтическому таланту. Именно талант определил меру традиционного и нового, оказавшуюся органичной для непальского стиха. Поэт чутко улавливает пульс мировой поэзии, реагирует на изменения ее структуры, оставаясь глубоко национальным непальским поэтом.

Бхуши Шерчан, вступивший на творческий путь в конце 50-х годов, оказался на рубеже двух поэтических эпох. 50-е годы в поэтической жизни Непала были периодом романтического подъема, ожидания социальных перемен, которыми жил непальский народ после ликвидации деспотического режима Рана.

Иную картину наблюдаем мы в 60-е годы, когда в стране обострилась социально-политическая ситуация, усложнился духовный мир современника. В поэзии появляются тенденции к разобщению, отчуждению. В это время все отчетливее выступает новая поэзия. У многих представителей этого направления, придерживающихся реалистических позиций, несогласие с существующим миропорядком выражается в острокритическом, подчеркнуто «беспощадном» отношении к действительности. Новы-

ми именуют себя и молодые поэты, чье творчество развивается в русле западного модернизма. Эта тяготеющая к фрейдистским и экзистенциалистским воззрениям поэтическая молодежь, особенно ее крайнее модернистское крыло — группа Ральфов, — сосредоточивается на подсознании индивидуума, давая волю его бунтарским проявлениям против любых идеологических доктрин, любой госу-

дара, согреться, он натянул на себя старую газету... Картина не новая ни для непальской действительности, ни для непальской поэзии. Однако если раньше стихи о несчастных, особенно сильно страдавших в зимние холода, венчали строки вроде следующих: «Сильнее холод и злее, но кто бедняка пожалеет?», то Бхуши заканчивает свое стихотворение совсем в ином ключе:

СЕКРЕТ ПОПУЛЯРНОСТИ

Л. АГАНИНА

Кандидат
филологических наук

Спи, мальчуган мой, спи,
Спи, быстроглазый, спи, спи.
Спи, махараджа, спи, спи.
Настанет такое время, и
Когда эта ветхая мешковина
Вместе с потрепанной, и
пожелтелой газетой
Будут выставлены в музее.
Рядом с доспехами
непобедимого Калупандея,
А историк напишет:
— Это было давним-давно,
В ту пору и сам Непал был
подобен
старой газете...

«Ни печали, ни тревоги, ни насилие, ни черные тучи депрессии не убили в Бхуши чувства высокой человечности», — свидетельствует непальская критика. Гуманизм поэта обладает особенно ценным для нынешнего времени качеством — стихи Бхуши внушают человеку веру в его «духовное и интеллектуальное величие».

«Маленькие люди» — представители средних классов, чьи «лица — прошенья, поданные начальству», кому «жены на тарелках подают иронию», не вызывают у Бхуши желания оплакать их долю. Сам выходец из этой среды, поэт негодует, видя, как их жалкая участь делает жалкой, зависимой саму человеческую натуру, лишает ее цельности, стойкости, величия, присущих простому человеку.

¹ Калупандей — военачальник, один из национальных героев непальского народа.

Для Бхупи далеко не безразличен внутренний мир индивидуальности. Но обращается он к отдельной личности, этапам ее жизненного становления для осознания сложностей ее общественного бытия. Поэтому наблюдения над внутренним миром человека являются лишь поводом для исполненных глубокого социального смысла обобщений.

Бхупи — новый поэт, и потому его стихам присущи новые принципы формотворчества. В поэтике Бхупи мы наблюдаем и сдвиги образной системы, ориентацию на иные ассоциативные связи, и наличие иноязычной научно-технической лексики, и свободное обращение со строкой. Вот весьма характерный в этом смысле отрывок из уже упоминавшегося стихотворения «Бездомному мальчишану»:

Будто на неудержимой ракете
Выброшен был этот мальчик
в космическую
неизвестность.

Без скафандра,
Без кислородной маски,
Но все-таки выжил —
вышел благополучно
Из состояния невесомости,
В ней очутившись...
по воле безвестных
родителей,
И приземлился на тротуаре улицы Наясарак
В изорванном парашюте
своих лохмотьев...

Однако новые поэтические изменения не вступили в противоречие с темами, которые характерны для творчества поэта-гражданина. Бхупи не хочет мириться с убожеством, несправедливостью жизни, ущербностью сознания своих соотечественников, вызываемой ныне «психологическим колониализмом». Но поэт близок своему народу не только этим. Он, прямой продолжатель народных поэтических традиций, сумел объединить интеллектуальность, новые принципы стихосложения с фольклорными, песенными. Поэтому-то легкая прозрачность метафор, связанных с миром природы, характерная для его лирики, сменяется нарочито утяжеленными образами, вырастающими на урбанистической почве, четкая ритмическая организация стиха уступает место сознательной небрежности в построении строки. От народной песни у Бхупи и доведенные им до совершенства такие качества стиха, как лаконичность, отточенность языка, емкость поэтического образа. Сквозной образ присущ не только коротким фрагментам Бхупи. На одном поэтическом дыхании произносится большинство его лирических стихотворений.

Бхупи свойственно в любом жизненном явлении увидеть неожиданно поэтическое и вместе с тем очень простое и непосредственное по своим ассоциациям:

С балкона, лицо наклонив стыдливо,
Мне посылаешь
украдкой ты свой
привет —
Голубя нежных,
сложенных вместе
ладоней

— так, например, воспринимает взор поэта традиционное приветствие «намасте». Неудивительно, что поэзия Бхупи давно уже стала источником, к которому обращаются многие его современники и особенно младшие собратья по перу, стремящиеся так или иначе обыграть в собственных строках образные открытия мэтра.

Таков Бхупи Шерчан — поэт, пользующийся всеобщим признанием. Было бы неверно представлять его творческий путь как прямую восходящую линию. И он не избежал искушения изображать действительность проще, чем на самом деле, и тогда стихи его превращались в лозунги и декларации. И ему были присущи сомнения, колебания, неуверенность, и тогда лирический герой его поэзии оказывался «слепцом, которого силой усадили на крутящийся стул...». Однако в отличие от других, он никогда не уставал смотреть вперед, потому так отчетлив в его стихах мотив действия,

активности, потому даже в самые тяжелые периоды поэта не устраивала позиция постороннего...

Несколько месяцев назад мне довелось быть гостем в его доме в Катманду. Одним из главных вопросов, который живо обсуждался всеми присутствовавшими, был, естественно, вопрос о судьбах непальской поэзии. «Я убежден», — сказал Бхупи, — что литератор, как и литература в целом, имеет перспективы развития только при условии контактов с широким читателем. Я лично сейчас больше всего думаю о том, как сделать новое в поэзии доступным непальскому восприятию. Разумеется, будущее за литературой, которая не остается в стороне от проблем, близких непальскому народу, равно как и от проблем, волнующих все человечество».

Мы показали, как велика «ответственность перед родной землей» у самого Бхупи. Недавно в Непале были опубликованы его стихи «Бессмертному герою Сальвадору Альенде», продемонстрировавшие с новой силой высокое чувство интернационализма и тот удивительный оптимизм, веру в торжество великих идей, в торжество справедливости, которые отличают творчество поэта.

Сейчас Бхупи Шерчан в расцвете сил. И хотя он не ищет легкой славы, популярность его продолжает расти. Впереди у талантливого поэта, несомненно, большие творческие свершения, и залогом тому плодотворные поиски общего языка с современниками.

Поэзия мысли

В ГДР вышла в свет антология древнеиндийской афористической поэзии, подготовленная литературоведом и переводчиком Роландом Беером. Опираясь на известное трехтомное собрание афористической поэзии одного из классиков европейской индологии, члена Российской Академии наук Отто Бетлинга, издданное в 1870—1873 годах, а также на некоторые другие собрания, составитель и переводчик отобрал 715 афористических стихотворений. Удачно сделанный отбор позволил представить читателю и те стихотворения, которые вошли в классическую литературу из сокровищницы фольклора, и те, которые, будучи созданы классиками, стали достоянием народа.

Оформленная с большим вкусом индийскими народными орнаментально-символическими рисунками, эта небольшая антология — ценное добавление к европейским переводам индийской классики.

И. СЕРЕБРЯКОВ

Indische Spruchweisheit, Klugreden, Hofsprüche und Wahrworte aus dem Sanskrit, Weimar, 1974.